

Анатолий ЛЫСЕНКО:

Медведь - 1997 - №21 -
с. 6-8

ВСЕ У НЕГО ПОЛУЧИТСЯ?

С каждым днем все радостнее жить: у нас будет еще одна государственная телекнопка — московская!

Но на всю страну.

Шепчутся о вбуханных сотнях миллионов долларов, о спешно закупленных новых фильмах, об амбициозных проектах — например, на роли Евгения Киселева с усами у них будет женщина. Без усов.

В центре водоворота — Анатолий Лысенко, человек-телелегenda, создатель ВГТРК, общий друг и добродушный шармер отечественного ТВ.

Человек, у которого подброшенная монетка всегда встает на ребро.

«А Я, ГОВОРЮ, — НАЧАЛЬНИК УЧАСТКА ЛЫСЕНКО! А ОН, ГОВОРИТ, — ФРЕЗЕРОВЩИК МАСЛЯКОВ!»

— Вы ведь технар?

— Я инженер, закончил МИИТ.

— А почему ТВ? Имели отношение к студенческому театру?

— Я из самостоятельности. Из которой, кстати говоря, вышли Витя Славкин, блестящий карикатурист Олег Теслер, такие журналисты, как Эдик Гонзалез из «Известий», Витя Белецкий. И Саня Масляков оттуда, и великолепный телеоператор Фима Рацимор. Кого только не готовил наш институт — даже митрополит Питирим, и тот из МИИТа.

— И на каких же ролях вы подвизались?

— Я конферансье. Ведущий программ и автор. Я был моложе, значительно хуеет и — абсолютно положительный. И на телевидении впервые появился в роли положительного комсомольца: с супругой Марка Захарова, тогда начинающей актрисой Лапиной мы изображали студентов, которые едут из Москвы в дальние края. Мы стояли у окна, ветер трепал занавески, и бронзовый Пушкин махал нам рукой...

А потом начались бесконечные теледиспуты: «Возможна ли дружба между девочкой и мальчиком?», «Кто сильнее: слон или кит?». Без потрясения основ общества, но дискутировали очень жарко. И я в этом безобразии участвовал.

— Это Масляков вас перетащил на ТВ?

— Нет, Саша был младше. Мы его принимали в наш студенческий театр. Он вошел в дверь, а мы — выпускники, инженеры, крутые такие — сидели с каменными рожами. Как члены приемной комиссии ГИТИСа. Саша — юный, тоненький — вошел и сказал: «Здрасьте». И я себя поймал на том, что я улыбаюсь. Когда Саня выходит на сцену — все улыбаются. От него идет удивительная доброта. В жизни Саня серьезный, достаточно замкнутый человек. Сейчас — вообще весь в семье. Он совсем не «душка общества». А потом мы работали вместе в одном цехе, я начальником участка, а он фрезеровщиком... 3 дня учились, 3 дня работали. Н. С. Хрущев бросил такой лозунг в жизнь. В результате получили хорошее поколение наполовину, я бы сказал, специалистов.

— Ну ТВ-то должно быть довольно...

— ТВ — да! ТВ очень хорошо пошло на МИИТе. Хотя у меня и в мыслях не было, что я там буду работать. Я стал начальником отдела Люблинского литейно-механического завода, защитил диссертацию, преподавал — ни много ни мало — политэкономии... Я диссертацию защищал по экономике.

— Большим человеком могли бы сегодня быть!

— Да, меня уже назначали зам. начальника планового отдела Московской железной дороги. В один день мне подписали направление туда, на «Гипрокаучук» и старшим редактором молодежной редакции ТВ. Оставалось бросить монетку. Как в старом студенческом анекдоте, она встала на ребро.

ПРОФНЕПРИГОДНЫЙ ВОРОШИЛОВ

— Говорят, вы делали передачу-прообраз «Что? Где? Когда?».

— В 1969 году мы с Володей Ворошиловым сделали «Аукцион» — веселое шоу с призами и, представьте себе, с рекламой. И нас выгнали — Володю вообще с ТВ, а меня из эфира. Обратный путь был долгим: «А ну-ка, парни!», «А ну-ка, девушки!» — чего только не было. Серьезные передачи тогда делать было довольно трудно — нужно было петь осанну. Но у нас была хорошая редакция: если не хотел петь песню, просто говорил: «Что-то я сегодня себя плохо чувствую...» И все говорили: «Старик, надо полежать, надо полежать...». А я очень долго и с удовольствием делал передачи о молодежных стройках.

— О БАМе, что ли?

— Еще до БАМа — Тюмень — Сургут, например, чудесная линия была, ЛЭП-500, Саяно-Шушенская ГЭС. Туда ехали люди, ломавшие свою биографию, — эпоха «звездных билетов», призыва к делу — уехать из Москвы, нести в глубинку светлое... Российское интеллигентское бремя, которое сегодня, к сожалению, исчезло. Остается сухой расчет.

А я был достаточно домашний ребенок, хотя за плечами было три поездки на целину. Как для всех московских мальчиков, для меня это было, как...

— Как поездка на дачу.

— Нет! Почти как «Дерсу Узала!» Костры, палатка... Наши встречи с друзьями — сопровождавшиеся обильными возлияниями, — всегда заканчивались песней «Комсомольцы-добровольцы». Мы ведь попали на слом времени, действительно верили, что завтра будет лучше. Не надо прикидываться, что все все знали. Ни хрена не знали! И когда умер Сталин, рыдали и билась в истерику, что завтра нас американцы оккупируют.

— Вы плакали?

— Плакал.

— А вы из какой семьи?

— Из двойкой. Отцу советская власть дала все. Он фанатически верил. Я не представляю его себе сегодня. Это был бы для него страшный удар, крах. Мама — из зажиточной интеллигентной семьи, потерявшей в революцию все. Обычная советская семья, оба были членами партии, но мама человек более скептический.

— Словом, вы сын комсомольцев-добровольцев, увлекавшийся чтением уже упомянутого вами Василия Аксенова. А потом — развлекательные программы на ТВ. Вы так убежали от жизни?

— Нет-нет. Но были определенные правила игры. Другое дело, что мы дрейфовали в понимании происходящего, наверное, вместе со всеми. Сегодня очень просто сказать: «Я с детства не любил овал, я с детства угол рисовал». Мне повезло, что я всю жизнь был увлечен историей. У меня одна любовь. Это дало возможность прочитать то, что другие не читали.

— Вы могли работать в спецхранах?

— Я получил допуск году в 1975—1976, когда началась «Наша биография».

— Словом, Бердязев вас перепалал.

— Меня перепалал Валентинов, автор книг о Ленине. И воспоминания соученика Ленина по гимназии с потрясающей фразой: «У него в гимназии никогда не было друзей». Для меня, мальчишки из московского двора, это было страшно: что же ты за пацан такое, что у тебя друзей нет?

— КВН — и вдруг соавторство в монументальном сериале «Наша биография», увенчанном высшими премиями. Вы тогда сменили амплуа? Кем вы были в коллективе «Нашей биографии»?

— Автор сценария «1917-го», «1918-го», «1933-го» и еще не помню каких годов. И отвечал за историческую канву всего сериала. Это была фантастическая авантюра, когда мы за год написали и сняли 60 фильмов.

— На таком ответственном участке идеологического фронта вы с большим начальством общались?

— В основном с внутренним. Нас курировал первый зампред Гостелерадио Энвер Назимович Мамедов, человек незаслуженно забытый — при всей массе к нему претензий. Удивительная биография: разведчик, ходил в немецкой форме и т. д. О нем так и не сделали передачу, очень трудно разговорить имевшего дела с разведкой...

— А председателем был Лапин?

— Сергей Георгиевич. Страшная фигура. Хотя тоже очень незаурядная. Великий инквизитор.

— Рассказывали, что у него дочь с внуком погибли, а он вышел на работу.

— На следующий день. Или в этот же. Мог часами блистательно читать наизусть Анненского, Мандельштама, Цветаеву — и не выпустил ни одной их строчки на экран. Звериный антисемит. И блистательный разум, проданный во имя...

— Думаю, не так важно — во имя чего.

— Да. Но он был действительно предан идее. Мамедов был совершенно другой — внутренне ироничный.

ТРИ ЗВЕЗДОЧКИ И БАРАШЕК

— А потом началось «ускорение», советское ТВ стало опережать общественное сознание. Я имею в виду «Взгляд» и прочие перестроечные проекты. Вы лично этих мальчиков набрали?

— ТВ всегда чуть-чуть опережает, иначе оно не было бы ТВ. Другое дело, что заданием было — тормозить. У нас, чего греха таить, лучшее в мире ТВ. Оно и было хорошим. Но в 1968 году поняли, что по ТВ можно сделать революцию, как это было в Чехословакии. ТВ приравняли к бактериологическому оружию и страшно стали зажимать.

— А когда закрыли КВН?

— Году в 1973-м.

— И это было уже не лучшее время КВН.

— Конечно! Ввели запись, началась «резьба».

Я помню грандиозный скандал из-за вопроса «Что такое три звездочки и барашек?» и ответа «Зимняя форма полковника». Боже мой! Коллективное письмо группы советских полковников, Героев Советского Союза в ЦК КПСС... Ужас, сколько было неприятностей.

Думаете, это исчезло? Я участвовал в пресс-конференции «Пресса и медицина». Уважаемый медик долго рассказывал, что ТВ развращает народ, а его здоровье было бы значительно лучше, если бы по радио читали Белинского и Герцена. Я в ответ сказал, что у меня нога болела, пришел Алан Чумак и дал свою фотографию, пообещав, что поможет. Я сказал: «Вы предлагаете заменить фото Чумака на «Былое и думы»? Это же одно и то же».

— А как нога? Помогло?

— Нет, конечно. Наверное, я человек скептический. Я очень хорошо отношусь к Алану, еще со времен, когда он был зав. отделом оборонно-массовой и спортивной работы Ждановского райкома ВЛКСМ. Мне экстрасенсы не помогают. Но я знаю и людей, которым Чумак очень помог. Хотя, когда смотрю передачу «Третий глаз», — при всем хорошем отношении к Ване Кононову — хочется выйти и повеситься. Ну не может по общенациональному каналу, пусть это даже частный канал НТВ, передаваться этот бред... Человек, как Золушка, верит в чудо. В коммунизм к 1980 году. В обещание Михаила Сергеевича дать каждому по квартире. Мы выросли в этой атмосфере!

— Оттолкнемся от Михаила Сергеевича: «Взгляд», все-таки, был ваш проект? Вы тогда возглавляли редакцию?

— Я вообще никогда не занимал руководящих должностей. Был на изумительной должности редактора-консультанта — консультировал и ни за что не отвечал! Правда, я еще 20 лет был секретарем партийной организации. Во времена «Взгляда» я был зам. главного редактора — высшее, чего смог достичь в системе Гостелерадио.

— И ныне вальжных ведущих вы приглашали?

— Их привел Андрияша Шипилов. Первоначально этот проект назывался музыкально-развлекательной информационной молодежной программой. Мы выросли вместе, несмотря на то, что руководителем «Взгляда» меня назначили в день моего 50-летия. Ребята выросли, а я молодею с ними. Самое, наверное, счастливое время. И трагическое — время веры всего нашего поколения, что завтра жизнь станет лучше.

— Ну ребята довольно быстро сориентировались...

— Нет, их нельзя считать приспособленцами. Появилось другое — это невероятно сложная штука на ТВ — комплекс пророков. Я это очень часто вижу у ведущих, которых люблю...

— Фамилии будете называть?

— Не хотелось бы. Надо обладать достаточной долей самоиронии — без этого на ТВ свихнешься. Или здорового цинизма а la Доренко — он невероятно трезвый человек, который всегда говорил, что продается, и определяет все только сумма. Мы работали вместе, так что я его хорошо знаю.

«Когда смотрю передачу «Третий глаз» — хочется выйти и повеситься»

Фото Сергея ШАНОВА

— А господин Дибров — не ваше изобретение?

— Ну если только в самом-самом начале. Он работал во «Взгляде». Но он трудно работает в коллективе — солист. Парень не без способностей, но не хватает интеллигентности и чувства самоконтроля. Вот, скажем, Леня Парфенов обладает фантастическим умением видеть самого себя. Леня тоже из «молодежки», как и Валера Комиссаров, который начинал у нас администратором, как и Ваня Демидов...

— ...который начал у вас осветителем.

— Да. Он очень способный парень, которому не хватает культуры. Хотя он тоже совершенно другой — в жизни он значительно интереснее.

Все вышли из «молодежки». Ну разве что Миткова, Гурнов — это другой клан, информационщики, «белая кость» ТВ.

КЛАНОВЫЕ ЦВЕТА «МОЛОДЕЖКИ»

— Ваше имя часто называлось в связке с именем Эдуарда Сагалаева. Не секрет, что ваши пути разошлись...

— Они никогда не были особенно вместе. Мы работали с Эдиком в одной редакции. Как вам объяснить... Есть телевизионный клан, в значительной мере сегодня в нем все определяют люди, связанные с молодежкой: Костя Эрнст, Парфенов, Сагалаев, Разбаш, Пономарев, я, Кира Прошутинская, Толя Малкин, Масляков, Ворошилов, Женя Гинзбург, Витя Крюков... Это была фантастическая организация. Товарищей когда-то говорил о своем театре: «Террариум единомышленников». А молодежка — это крокодилятник! Но как только была внешняя угроза — крокодилы становились хвостом друг к другу и начинали щелкать челюстями, тупо утверждая, что ничего плохого в нашей редакции быть просто не может! За все годы нас дважды заставили провести персональные дела. Человек был осужден, но мы его не исключили из партии.

— Что же, так коммунистом и сидел?

— Ага. Год почти. Пока большой партком не исключил.

— А какие кланы на ТВ еще существуют?

— Информационный. Сегодня начинают появляться какие-то ростки нового — людей, приходящих из шоу-бизнеса. Но самый мощный — молодежный. Хотя, естественно, жизнь разводит

людей. Жизнь, карьеры, деньги... На прежнем ТВ не было понятия денег. Старались заработать, но суммы были настолько невелики... Да нам много и не нужно было — хватало бы на Домжур, на то, чтобы поехать в гости с парой бутылок, и двух рублей, чтобы добраться на такси домой. Нормально жили. Неплохо.

— У вас романтическое отношение к ТВ.

— Конечно. Ты приходил на работу и видел людей, которых хотел видеть. Такое у меня в жизни было еще только раз, когда начиналось ВГТРК. А в том коллективе Ворошилов и Саша Масляков — мои друзья, Кира Прошутинская, покойный Володя Соловьев... Однажды у меня на дне рождения один уважаемый человек сказал: «Слушай, по-моему, я увидел все ТВ».

— Эти теплые воспоминания понятны. Но есть ведь и другая сторона ТВ: деньги, деньги, деньги... Как вы собираетесь руководить этой коммерческой ордой? Возможно ли это вообще?

— Возможно. Каким бы ТВ ни было кошмарным, кто-то руководить им должен. Когда началась перестройка, это был период щенячьей атаки. Но не было власти денег. До 1990 года о них практически не имели понятия. Сегодня деньги стали определителем. За один день тебя из системы государственного ТВ выбросили в систему частного. С психологией нищего. Ведь был период, когда на ТВ зарабатывали фантастические деньги!

— «Был»?..

— Да, 1990-92 годы.

— А что вы называете фантастическими деньгами?

— Ребята во «Взгляде» за ведение передачи получали 40 рублей на троих за две передачи. А в выходные мы выезжали выступать перед публикой и могли получить за это до тысячи. Стадионы собирались! И люди сидели и слушали, как Заратустру. Только тогда понимаешь всю мощь ТВ.

НЕ ПОД ЛУЖКОВА, А ПОД МОСКВУ!

— Кстати, не дадите ли по ходу разговора рабочее определение?

— Я бы сказал: ТВ — самое могущественное оружие современности.

— Оружие?

— Ну орудие. Сложно сказать. Можно ведь бриться и перерезать себе горло... Очень мощ-

ное средство воздействия. Особенно в нашей стране.

— Поговорим о Московском канале. Это ведь тоже орудие. И, как говорят, делается оно под Юрия Лужкова.

— Нет, оно делается под Москву. А сегодня выяснилось, что простые люди — по сути дела, заказчики телевидения — это категорические противники телевидения интеллектуального. Вообще, когда мне говорят, что мало интеллекта на ТВ, я отвечаю: «Интеллектуальный человек не должен смотреть ТВ. Он должен читать книги». ТВ — это массовое искусство, есть женщины, для которых важно полпа-

кать и представить себя бедной Марианной. Нужно ли говорить: «Нет, бабоньки! Смотрите Бергмана»? Общенациональный канал вынужден усредняться — работать на учителя из Рязани, домохозяйку из Тынды и крестьянина из Башкирии.

— ТВ всегда решало эти проблемы.

— Да. Но решало их директивно: смотри, чего дают. Оно говорило: «Ты, козел, должен духовно расти. Передаем симфоническую музыку. И ты будешь ее, подлец, слушать!». 20 лет крутили симфоническую музыку, и она от этого не стала

■ Окончание на стр. 8

Какие кланы существуют на ТВ

Ф. СП-1

Лотерея

Федеральное управление почтовой связи РФ

АБОНЕМЕНТ на газету журнал 34333 (индекс издания)

ИЗВЕСТИЯ + Неделя Количество комплектов:

на 19__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

ДОСТАВочНАЯ КАРТОЧКА

ПВ место литер на газету журнал 34333 (индекс издания)

ИЗВЕСТИЯ + Неделя Количество комплектов:

Стоимость	подписки _____ руб. _____ коп.	пере-адресовки _____ руб. _____ коп.	Количество комплектов:
-----------	--------------------------------	--------------------------------------	------------------------

на 19__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

■ Окончание. Начало на стр. 6—7

популярнее. Сложность ТВ в том, что оно обязано удовлетворять всех.

— **И как всех будет удовлетворять Московский канал? Транслируя московские интересы на Россию?**

— Это было бы идеологической ошибкой.

— **А есть идеология канала?**

— Показать Москву. Она может нравиться или не нравиться. Но мы, ее жители, понимаем, что в сегодняшней жизни — хотя она очень тяжелая — есть движение. Вспомним 1990—91 годы: страшные черные улицы. Те, кто 4—5 лет не был в стране, говорят: «Слушай, я Москву не узнаю!». Строят, строят, строят — хорошо ли, плохо ли — но то, что строят сейчас, лучше вставной челюсти Нового Арбата. Есть движение!

Меняется менталитет москвичей. Вот интеллигенция бьется: памятники, Церетели... А я посмотрел опрос общественного мнения: всего 6 процентов москвичей интересуются памятником Церетели. Житель Бирулева его никогда не видел и, возможно, никогда не увидит. Ведь Москва — этой целый набор городов сегодня.

Москвичей интересует — на первом месте — образование детей. Дальше — здоровье. Жизнь не города даже, а района. Мы приходим к набору ценностей, которыми живет весь мир.

Другое дело, что — волей истории — Москва чуть-чуть впереди. И рассказом об опыте Москвы можно как-то предупредить людей. Хотя у нас страна людей, которые могут, трижды наступив на грабли, получить от этого мазохистское удовольствие: и я тоже наступил!..

Москва наиболее продвинута в рыночной экономике. Это трудно проследивается, но подвижки уже есть. Растет число занятых в производстве, а не в торговле. А торговля становится более цивилизованной.

— **Стало быть, первая задача — просветительская.**

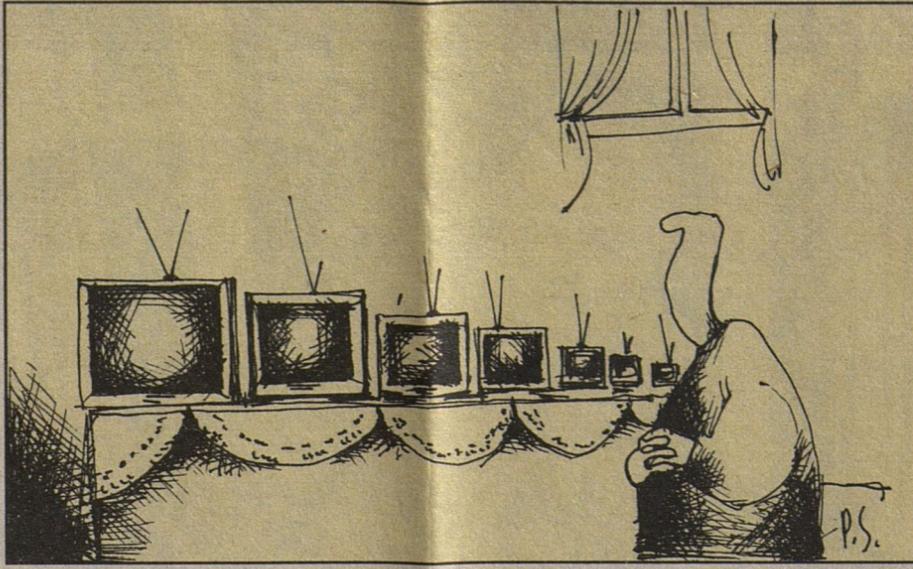
— Показать образ Москвы, которая идет вперед. И, наконец, она была, есть и будет культурным центром страны.

— **Ну, насчет «будет» можно поспорить...**

— Будет! 164 театра! В путеводителе 1925 года «Вся Москва» указано 112 театров. Для меня образец культурного рынка — книжный рынок на Олимпийском проспекте, это потрясающая тема для раздумий. Что там должно продаваться — какие-нибудь «Детерминаторы»? Но и великолепные учебники новые с CD-ROMами расходятся, как горячие пирожки! Книжки по бизнесу и экономике! И дорогие альбомы по искусству тоже!

— **Вернемся к ТВ. Вам не нравится оборот «ТВ под Лужкова» — тем не менее, ведь Лужков смотрел ваш проект, одобрил его?**

— Естественно, смотрел. Но он не дает со-

ветов. Не учит меня делать ТВ. Это редкое свойство. И что значит «под Лужкова»? За Лужкова проголосовало 92 процента населения Москвы. Значит, надо делать телевидение под 92 процента населения — под москвичей, под Москву.

— **А нельзя для этого обойтись Городским кабельным телевидением?**

— А ГКТ и сохраняется. И будет одним из элементов Московского ТВ, несущим сугубо городские новости. Зритель сможет увидеть новости своего района, своей префектуры, своего города. Страна же увидит Москву как гигантский регион.

— **А вы профессионал и согласны варить любую кашу из топора?**

— Мне нравится то, что происходит в Москве. Если бы не нравилось, я бы этим не занимался. При всех наших сложных отношениях с Эдиком Сагалаевым мы нашли бы общий язык. Он очень не хотел, чтобы я ушел. Обратное — домыслы. И чего греха таить: как любой человек, я имею достаточную долю профессионального тщеславия. Одно или два дела в жизни я уже сделал — «Взгляд» и ВГТРК, а Бог трюцу любит.

ЛЫСЕНКО КАК ТОРМОЗ

— **ВГТРК и нынешний проект — в чем разница?**

— ВГТРК создавался в эпоху штурма и натиска. В кабинете Силаева мы сговаривались, как обойти Центр и победить. Было очень много ро-

мантики. Сегодня ее меньше. Наверное, я плохой руководитель, меня увлекает творчество. Я не очень привык еще считать деньги. Сорокалетние ребята, которые пришли вместе со мной, быстрее соображают в сегодняшней жизни.

А я не очень понимаю, когда ко мне приходят и говорят: «У меня передача...» — «О чем?» — «Спонсор есть». — «Да о чем передача-то?» — «Спонсор у меня!..»

— **Представляю, что они говорят, выйдя из кабинета...**

— Ну, конечно! «Козел! О чем, о чем!». Сегодня многие передачи являются просто рекламными носителями. Но это тоже пройдет. Я все время себя поправляю, стараюсь, чтобы внутри меня был механизм, который все делит на десять. И все время говорил ребятам: «Не увлекайтесь! Температура журналиста должна быть 36,6».

— **Да уж желательно бы не ниже...**

— Нужно иметь спокойную голову. Я себя рассматриваю как тормозной механизм, если хотите. Молодежь — это мотор. Но машина с одним мотором далеко не уедет. У нее должна быть жестко сконструированная рулевая тяга и достаточно надежные тормоза.

— **И спонсор, который заправит бензином...**

— Да. Нужно рассчитать количество бензина на количество километров.

— **И как вы рассчитали? Когда начнете вещание?**

— В полном объеме, думаю, в середине сентября. А втягиваемся уже с первых чисел июня. Зона вещания широка — мы работаем на спутниках, покрывая практически всю страну. Будем создавать свою приемную сеть и использовать уже имеющуюся.

— **То есть Россия получит новую кнопку на телевизоре? А вы не боитесь брать за основу всегда жутко провинциальный МТК?**

— Когда мне Юрий Михайлович предложил это, первый мой вопрос был: «За что?». Это трагедия Москвы. И Питера. Была 1 программа, все лучшее шло туда. 2 программа была программой повторов. А 3-я программа была — московская... Это было место ссылки. Перефразируя Ильфа и Петрова: есть большое ТВ и есть маленькое. Вот это и было маленькое — зато с самыми хорошими продуктовыми заказами!

— **Я слышал, что некоторые ведущие там очень уютно жили...**

— Да. Выяснилось, что на большом ТВ — большие деньги, а на маленьком — маленькие. Но часто... МТК превратился в кооператив по использованию эфира. Ну где в мире играют в наперсток со зрителями?! Поэтому наша компания не будет даже правопреемником МТК.

— **А что будет с МТК?**

— Умрет. Компания будет закрыта, АО ликвидировано.

— **Чьим решением?**

— Решением Совета учредителей.

Сейчас мы очень много работаем. Хочется сделать отлично. Хотя сделать сегодня канал, принципиально отличающийся от других, невозможно. Детскую программу нужно? Нужно. Аналитическую нужно? И т. д. А люди те же, перетекают туда, где лучше.

У нас не будет старых передач — за исключением 1—2 развлекательных.

— **Говорят, вы берете Бориса Ноткина.**

— «Приглашает Борис Ноткин» — вполне нормальная передача. Очень интересный проект Паша Горелов предложил — передачу а la «От всей души», но с улыбкой, с которой «От всей души» и задумывалась в свое время. Если кто-то принес интересную передачу — меня не волнует политическая взгляды. В нерабочее время будь поклонником далай-ламы или императора Хирохито. На здоровье! Но не на экране.

И второе — чтобы не торчали у тебя уши «джинсы». В глазах некоторых ведущих — счетчики, как в кассе. «Оплачено!» — и следующая тема.

У нас все будет на контрактной системе.

— **Создание канала — это ведь чудовищные деньги.**

— Через год-два канал может быть окупаемым.

— **А денег вам дают не скупясь?**

— Так не бывает вообще... Но не забудьте, что создается новый канал, сюда нужны какие-то вливания.

— **Вы говорите: Лужков не вмешивается.**

В чем же состоит его участие?

— Мы беседуем. Очень нестандартный человек. В нем есть то, что мне всегда нравилось, — школа московского двора. Москва — это ведь своеобразный двор России. Смотрите, как здесь все переплелось, гигантский плавильный котел! Она всех делает москвичами: человек, который учился в Москве, — тоже москвич. 25 процентов ежедневно — приезжие...

— **Это уже проходной двор.**

— Да. Понятие двора нужно восстанавливать. Я учился в школе, где почти весь мой класс был из моего двора, а соседний класс был из дома номер 3. И это были другие люди. Когда мы с Сашей Музыкантским выяснили, что мы не только из одного института, но еще и из одного двора, было так радостно...

— **А что за двор-то?**

— Дом 4/6 по Новобасманной. «Эмпээсовский» дом, где все учились в одной школе, в одном институте, отдыхали в одних пионерских лагерях, где ты шел и говорил: «Здравствуйте, дядя Коля! Здравствуйте, тетя Нюша!» И все тебя знали, потому что во всех 16 подъездах жили люди, которые вместе работали. Это было как деревенское воспитание. Нас воспитывает окружение. А оно исчезло. А был рыцарский кодекс, и книжечки во дворе уважались не меньше, чем хороший футболист... Знаете, если есть, где людям собраться вместе, это отвлекает от телевизора. Телевизор сегодня — это ведь для старшего поколения. Молодежь вообще живет по-другому. Трагедия нашего поколения в том, что мы все кенари и, чиркая о свободе, даже когда открывалась дверка, мы садились на краешек. Пели такие красивые песни! Но возвращались к зернышкам.

ХОРОШО, КОГДА ДОМА РЕАНИМАТОР

— **А вы птичник?**

— Был. Это исчезло. Исчезли сумасшедшие старики. Например, супруги Кривые, это фамилия, старик и старушка. У них было около сотни канареек и попугайчиков. В жизни таких не слышал, а у меня было несколько канареек, я их люблю.

— **Сейчас держите?**

— Сейчас времени нет. Ребята мне подарили на 60-летие аквариум, я сижу и глазею. Мне не важны породы, как не важна она у моей любимой подружки Дуси, у которой я никогда не спросил, какой она породы...

— **Дуся — это ваша собака, а аквариум — ваш телевизор. Со сверхплоским экраном. А кто ваша супруга, дети?**

— Все нормально. Женат один раз. Супруга тоже закончила МИИТ. Как все в моей семье, за исключением дочки, которая стала реаниматором-анестезиологом. Иметь дома реаниматора — неплохая вещь!

— **А как вы проводите отпуск?**

— Не издевайтесь! Последний раз отпуск у меня был в 1985 году. С покойным Володей Соловьевым, моим другом и ведущим передачи «Это вы можете», мы поехали в Сочи и 20 дней тупо лежали на пляже, играли в кости и пили водку. За все время с окружающими сказали примерно 25 слов. Я не умею, к сожалению, отдыхать. Для меня отдых — это книги. И немножко компьютер, играю в простые игры.

Раньше очень любил кино.

— **Создавая ВГТРК, вы общались с Ельциным. Можете сопоставить его с Лужковым?**

— С Ельциным я общался редко. Он никогда особо не занимался ТВ. И у нас было очень удачное распределение обязанностей с Олегом Попцовым: он — «в столицах и на паркетах», а я — внутри, мне там интереснее. Среди людей, с которыми довелось общаться, очень интересно было с В. С. Черномырдиным: он очень изменился за несколько лет, по моему, одним из первых поняв силу и значение ТВ. И ТВ его изменило. В лучшую сторону.

У политиков в общении с простым человеком всегда есть иногда видимая, иногда видимая только профессионалам пленка. У Лужкова этой пленки нет. Он фантастически растворяется в аудитории. Редкое свойство. Ему интересно с людьми.

— **И какого же он хочет ТВ?**

— Хорошего. Достойного Москвы. И для этого он нанимает профессионалов. А если им упрекать: делай так, делай этак — на хрена тогда нужны профессионалы? Если это будет хороший канал — его завтра будет принимать вся Москва. И вся страна.

Беседовал Владимир ПОТАПОВ

Где еще в мире играют в наперсток со зрителем?

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ — МЕСТО» производится работниками предприятия связи и Роспечати.

за серию отпечатано